
ПЁТР РАДЕЧКО

КАК СНЕЖКО КРИТИКОВАЛ ЕСЕНИНА

В ноябре 1925 года в журнале “Чырвоны сьцяг”, который являлся органом Центрального бюро пролетарского студенчества и Центрального руководства землячеств города Москвы, была опубликована рецензия сразу на две книги Сергея Есенина – “Страна советская” и “Персидские мотивы”. Первая из них была издана в начале года в Тбилиси, а вторая увидела свет в мае в издательстве “Современная Россия”.

На первый взгляд, ничего удивительного в этом не было. Стихи и поэмы гениального рязанца пользовались тогда огромной популярностью. Особенно среди студенческой молодежи. В том числе и у белорусской диаспоры в столице, интересы которой отражал журнал “Чырвоны сьцяг”. В ней дана высокая оценка таким произведениям поэта, как “Русь советская”, “Стансы”, “Баллада о двадцати шести”, а также его желание отдать “Всю душу Октябрю и Маю”, начать поиск “свайго месца ў будаўніцтве новага жыцця”.

Есениноведы, заметившие эту публикацию, занесли ее в свои анналы, не пытаясь до конца разобраться во всех названных коллизиях. И потому она считалась до последнего времени первой белорусской рецензией на книги Сергея Есенина. Ее авторство, помеченное криптонимом “З. Б.”, приписывалось известному белорусскому писателю Змитроку Бядуле. Именно так сказано о рецензии в библиографическом указателе “Беларуская ясенініяна”, выпущенном Государственной библиотекой БССР в 1985 году.

Правда, некоторые исследователи склонялись к мысли, что рецензия принадлежит перу известной в свое время российской писательницы Зои Бухаровой. Именно она опубликовала под криптонимом “З. Б.” положительную рецензию на первую книгу Сергея Есенина. В знак благодарности Сергей Есенин подарил ей свою “Радуницу” со следующей надписью: “Дорогой Зое Дмитриевне Бухаровой с любовью и искренним расположением. Сергей Есенин. 31 января 1916 г., Петроград”. Теперь эта реликвия хранится в частном музее С. Есенина в городе Вязьма Смоленской области, который много лет назад открыл местный коллекционер Павел Никифорович Пропалов.

Нынешняя работа Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН над 5-томной “Летописью жизни и творчества С. А. Есенина”, где фиксируется все напечатанное о поэте при его жизни, заставила меня взглянуть на рецензию в журнале “Чырвоны сьцяг” более пристально. Конечно же, прежде всего интересовало авторство этой публикации.

Писатель Янка Соломевич в своем “Слоўніку беларускіх псеўданімаў і крыптанімаў (XVI–XX ст.)”, выпущенном в 1983 году, сообщает, что криптонимом “З. Б.” в Беларуси пользовались четыре автора – Змитрок Бядуля (Самуил Плавник), Зинаида Бондарина, Мечислав Бобрович и Дмитрий (Змитрок) Белый.

При внимательном изучении текста рецензии нетрудно было заметить, что ее автор продолжает разговор с читателем о Сергее Есенине, ранее прерванный. Это чувствуется уже в первом предложении журнальной публикации. Вот как оно звучит в переводе на русский язык: “Страна советская” – это другой Есенин, Есенин, “певец и гражданин”, Есенин, вернувшийся после долговременного путешествия”. Есенин “Страны советской” – это уже не Есенин узколичностных, мрачных мотивов, трактирно-хулиганских настроений, который говорил, что

*Провоняю я перцем и луком,
Хулиганом пойду по Руси.*

Это не Есенин молитвенных настроений “Березового ситца”... (цитата из стихотворения очень искажена. – П. Р.)

Вывод рецензента удивлял, потому что книгу “Березовый ситец” поэт выпустил в мае 1925 года, а “Страну советскую” – в январе 1925 года. Это свидетельствовало о поверхностном знакомстве автора с творчеством Есенина. Тем не менее захотелось узнать, каким был, на взгляд автора, тот “первый Есенин”? И потому познакомился с предыдущими номерами журнала, где меня ждала удача.

В сдвоенном номере 5-6 за 1925 год на странице 80 помещена небольшая рецензия на книгу С. Есенина “Березовый ситец”. Как и следовало ожидать, она резко критическая. Ее автор спрятался под криптонимом “Зьм. С.”.

Снова обращаюсь к “Слоўніку беларускіх псеўданімаў і крыптанімаў” Янки Соломевича, но этого криптонима в нем нет. Однако подсказку дает расшифровка криптонима “З. С.” – Дмитрий Белый – с уточнением в скобках: “смотрите также “Снежко Зм.”. Расшифровка псевдонимов “Зьм. Снежка”, “Зм. Снежка”, “Снежко”, “Д. Снежко”, “Дим. Снежко” свидетельствует, что ими пользовался все тот же Дмитрий Белый”.

Вывод напрашивается сам по себе: обе рецензии на книги С. Есенина написал Дмитрий Белый. И первой из них была на книгу “Березовый ситец”, опубликованная в номере 5-6 за сентябрь-октябрь 1925 года.

Возникли вопросы: кто такой Дмитрий Белый, и почему он дал на протяжении едва ли не одного месяца противоположные оценки творчества Сергея Есенина? Однако поиски такого человека никакого результата не дали.

И тогда я начал искать сведения о Дмитрие Снежко. Некоторые биографические данные о нем удалось найти в книге Леонида Морякова (племянника репрессированного белорусского поэта Валерия Морякова) “Вынішчэнне” (Уничтожение. – П. Р.), выпущенной ЛМФ “Нёман” в Минске в 2000 году.

Родился Дмитрий Семенович Снежко 24 декабря 1903 года в городе Орша Витебской области. В двадцатых – начале тридцатых годов активно сотрудничал с несколькими белорусскими газетами и журналами. Потом работал инспектором Центрального совета профсоюзов Белоруссии. В феврале 1936 года был арестован, а 7 мая осужден. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Знакомство с его статьями в газетах того времени “Савецкая Беларусь”, “Звязда”, журналах “Полымя”, “Маладняк”, “Узвышша”, “Беларуская работніца і сялянка” свидетельствует, что этот молодой и, безусловно, способный журналист твердо стоял на позициях партийности в литературе, свято верил в скорую и неизбежную победу мировой пролетарской революции. Об этом красноречиво говорят даже заголовки его статей из названных изданий: “Октябрь и зарубежная литература”, “На фронте пролетарской литературы Болгарии”, “На путях до пролетарской литературы в Бельгии”, “Японский театр”, “Из жизни и быта крестьянок и батрачек Запада”, “Как живут работницы Китая” и другие. Изредка Дмитрий Снежко писал и о творчестве литераторов дальнего зарубежья. Все эти статьи выдержаны в жестком официальном стиле, этот стиль насаждал главный идеолог того времени Николай Бухарин. Общеизвестно, что он патологически ненавидел Сергея Есенина. В таком же духе написана и рецензия Дмитрия Снежко на книгу “Березовый ситец”. Автор придерживался официальной установки. Кстати, в еще более развязном тоне была написана рецензия на этот же сборник Сергея Есенина сотрудником московского журнала “На посту” Сергеем Ингуловым, который опубликовал ее в органе ЦК КП(б)Б газете “Звязда” 2 августа 1925 года (№ 175). Именно она была первой рецензией на творчество Есенина в белорусской прессе.

На мой взгляд, после публикации Дмитрия Снежко редакция “Чырвонага сьцяга” была атакована возбужденными студентами – поклонниками Сергея Есенина (такое в те времена еще было возможно). И тогда, чтобы “снять вопрос”, члены редколлегии М. Брит, С. Каценбоген, А. Криницкий, М. Левков и М. Шаповалов, не оставившие никакого следа в белорусской литературе, дали команду Дмитрию Снежко “включить задний ход”. В результате появилась его вторая рецензия в журнале, где утверждается, что “Есенин “Страны советской” – наш Есенин, что “Есенин – русская душа”, но тут же говорится, что эта “душа больная”.

Через год и два месяца, когда поэт был уже в могиле, белорусский журнал “Узвышша” с удивительной оперативностью перепечатал из “Правды” (12 января 1927 года) позорно известные “Злые заметки” Н. Бухарина. “Помещая на страницах нашего журнала, – говорилось в редакционной приписке, – эту статью выдающегося пролетарского идеолога, с большим удовлетворением должны отметить, что наши взгляды на литературу встретили неожиданную поддержку со стороны Н. Бухарина. Это свидетельствует, что с самого начала нами была взята правильная линия” (публикуется в переводе. – П. Р.).

В “Злых заметках” Н. Бухарин назвал творчество Сергея Есенина “причудливой смесью из “кобелей”, икон, “сисястых баб”, “жарких свечей”, березок, луны, “сук” и т. д. Как по команде, по всей стране началась антиесенинская вакханалия, в результате чего имя великого поэта было предано забвению на официальном уровне почти на три десятилетия.

Подобная “правильная линия” и привела к тому, что один и тот же человек – конкретно, журналист Дмитрий Снежко – стал автором статей о творчестве Сергея Есенина, не совместимых друг с другом. При этом он спрятался под криптонимами “З. Б.” и “Зьм. С.”, нынче разгаданными.